

Факторы повышения конкурентоспособности российской экономики на мировом рынке: макроэкономический и институциональный аспекты

© 2010 Р.Ф. Лукьяненко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: raya44@mail.ru

В статье представлены результаты проведенного автором аналитического и эконометрического исследования, связанного с воздействием комплексов макроэкономических и институциональных факторов на объем привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику России. Показано определяющее влияние макроэкономических параметров институциональной среды инвестирования. Раскрыты целевые ориентиры макроэкономических стратегий посткризисного экономического развития.

Ключевые слова: международная конкурентоспособность, прямые иностранные инвестиции, отраслевая и региональная структура инвестиций, макроэкономические факторы инвестиционной привлекательности, институциональные факторы инвестиционной активности, структурная переориентация экономики.

Повышение конкурентоспособности экономики России является одним из направлений макроэкономической политики государства. В 2008 г. М. Портером был подготовлен отчет “Конкурентоспособность на перепутье: выбор будущего направления движения для российской экономики”, в котором он представил анализ экономического развития России и ее конкурентоспособности на мировом рынке. В своей работе М. Портер отмечает экономический подъем, наблюдаемый в России в докризисные годы, рост промышленного производства, благосостояния населения, снижение уровня бедности и общую стабилизацию политической и экономической систем. Однако он также выделяет факторы, оказывающие негативное влияние на конкурентоспособность России, в том числе: подъем экономики, обеспеченный доходами от экспорта сырья; значительное государственное вмешательство в экономику; отсутствие совершенной конкуренции на рынке страны и ослабленных рыночных механизмов регулирования экономических процессов; неэффективность работы административных органов (коррупция, бюрократия); неэффективное исполнение законов, отсутствие независимости у судебной власти; нехватка квалифицированных рабочих кадров с образованием, соответствующим потребностям экономики; неразвитость финансового рынка страны; недостаточное финансирование НИОКР, коммерциализации их результатов и внедрения инноваций; неразвитость кластеров¹.

В условиях финансово-экономического кризиса ситуация продолжает ухудшаться, подтверждением чего служит рейтинг глобальной кон-

курентоспособности, разрабатываемый аналитической группой Всемирного экономического форума. Данный рейтинг рассчитывается на основе 12 составляющих: институты, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье и начальное образование, высшее образование, эффективность товарного рынка, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, уровень технологического развития, размер внутреннего рынка, уровень развития частного бизнеса, инновации². В соответствии с рейтингом Россия опустилась с 51-й позиции в 2008-2009 гг. на 63-ю в 2009-2010 гг., при этом уступив не только своим основным конкурентам - государствам группы БРИК (Китай - 29-е место, Индия - 49-е, Бразилия - 56-е), но и многим другим развивающимся странам.

В качестве фактора, отражающего уровень конкурентоспособности экономики определенной страны на мировом рынке, нередко используется динамика прямых иностранных инвестиций (ПИИ). При этом конкуренция государств в привлечении иностранного капитала постоянно возрастает. Особенно это касается развивающихся стран, которые воспринимаются многими иностранными компаниями как приоритетные рынки, и данная тенденция усилилась в ходе мирового экономического кризиса, начавшегося в 2007-2008 гг.

Во многих исследованиях, посвященных роли ПИИ в развитии экономики, они преимущественно рассматриваются как катализатор экономического роста. В частности, Т. Моран в своей работе “Прямые иностранные инвестиции и развитие: новое направление политики для разви-

вающихся стран и стран с переходной экономикой” утверждает, что ПИИ могут внести значимый вклад в развитие экономики принимающей страны. Развивающимся странам и странам с переходной экономикой часто свойствен низкий уровень производительности, который ведет к низкому уровню заработной платы и, соответственно, сбережений и инвестиций, что в результате сохраняет низкий уровень производительности. ПИИ позволяют разорвать данный замкнутый круг за счет предоставления более эффективного менеджмента, маркетинга и технологий, способствующих повышению производительности. В условиях конкурентного рынка, созданию которого также способствует присутствие иностранных компаний, ПИИ позволяют повысить эффективность производства, увеличить выпуск и ведут к более быстрому экономическому росту и, следовательно, к развитию социальной сферы в стране. Кроме того, иностранные компании создают возможности для выхода на внешние рынки местным производителям³.

В силу сказанного привлечение ПИИ в последнее время становится актуальной задачей для многих стран, в том числе для России, где стимулирование притока ПИИ является одним из инструментов государственного регулирования экономики.

В исследовании, проведенном Economist Intelligence Unit и опубликованном в конце 2008 г. журналом “Коммерсантъ. Власть”, утверждалось, что в условиях мирового экономического кризиса компании будут инвестировать преимущественно в развивающиеся страны. При этом выделялись 15 таких государств, включая Россию. В качестве причин данной тенденции отмечались рост доходов населения развивающихся стран и, соответственно, спроса, а также исчерпание потенциала потребительского рынка в индустриальных странах и незначительная конкуренция в развивающихся⁴.

Однако еще до мирового экономического кризиса 2008 г. объем ПИИ в России составил чуть более 55 млрд. долл. (по данным Всемирного Банка⁵), в то время как на долю Китая, который является лидером по привлечению ПИИ, в 2007 г. пришлось около 140 млрд. долл., что в 2,5 раза больше, чем в России. Это свидетельствует о том, что приток иностранных инвестиций в Россию не соответствует потенциалу российского рынка. Благодаря богатым запасам природных ресурсов, достаточно высокому (по сравнению со многими развивающимися странами) уровню образования населения, объему внутреннего рынка Россия могла бы стать одной

из самых привлекательных стран для вложения капитала.

В условиях кризиса 2008–2009 гг., по данным Росстата⁶, наблюдалось сокращение притока ПИИ. Так, в 2009 г. объем поступивших в экономику страны ПИИ сократился в 1,7 раза по отношению к 2008 г. При этом 40,5% от объема ПИИ составили кредиты, полученные от зарубежных совладельцев организаций, и до кризиса начиная с 2005 г. их доля росла, составив в 2007 г. максимальных 42 %. Учитывая данные тенденции, можно предположить, что ПИИ, направляемые в Россию, не выполняют своей главной функции источника новых технологий и катализатора роста.

Для определения основных направлений приложения иностранного капитала в экономике страны необходимо обратиться к отраслевой структуре ПИИ. Более 70% всего объема накопленных на конец 2008 г. ПИИ, по данным Росстата, пришлось на пять видов экономической деятельности. Это, в первую очередь, добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (26,2%), металлургическое производство (16,8%), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (13,3%), оптовая и розничная торговля (8,0%), финансовая деятельность (5,9%). По ежегодному притоку ПИИ данные виды деятельности также являются одними из основных, хотя доля добычи топливно-энергетических полезных ископаемых снизилась с 49,2% в 2007 г. до 17,6% в 2009 г., что вызвано значительным падением мировых цен на нефть. Также в последние годы в пятерку входили производство и распределение электроэнергии и строительство. Эти данные свидетельствуют о том, что иностранные инвесторы предпочитают виды деятельности, вкладывая средства в которые, они гарантированно получают прибыль, не осуществляя дополнительных затрат на проведение модернизации и внедрение технологических инноваций, которых требует большая часть отраслей российской обрабатывающей промышленности. Таким образом, значительная часть ПИИ направляется либо в экспортоориентированные отрасли (ТЭК, металлургия), либо в быстрокупаемые отрасли с низкой фондоемкостью (торговля, финансовый сектор, недвижимость), что не содействует ни позитивным изменениям в структуре российской экономики, ни повышению ее конкурентоспособности на мировом рынке.

Отраслевая структура ПИИ оказывает влияние на привлекательность регионов для иностранных инвесторов, создавая диспропорции в привлечении капитала субъектами Российской Федерации. Более 74% объема накопленных на

конец 2008 г. ПИИ пришлось на пять регионов, в том числе: г. Москва (31,1%), Сахалинская (16,0%), Липецкая (14,9%), Московская (7,6%) области, г. Санкт-Петербург (4,7 %). На первые 10 регионов приходится около 83% накопленных на конец 2008 г. ПИИ. В данную группу, помимо вышеперечисленных субъектов, также входят Краснодарский край, Тюменская, Челябинская, Ленинградская области, Приморский край. Данный региональный состав не случаен, он определяется отраслевой структурой ПИИ и зависит от наличия в регионе природных ресурсов, развитой инфраструктуры, платежеспособного спроса. Таким образом, ПИИ направляются в добычу топливно-энергетических полезных ископаемых, а это, соответственно, богатые нефтью Сахалинская и Тюменская области, в металлургическое производство - Липецкая область, в производство электроэнергии - Челябинская область. В Ленинградской и Московской областях ПИИ преимущественно направлялись в сектор недвижимости и производство пищевых продуктов, а также в Московской области - в торговлю. Значительная часть ПИИ в Краснодарском крае, на территории которого проходит нефтепровод "Тенгиз - Новороссийск", направлялась на цели транспортирования нефти по трубопроводам. В Приморском крае наибольшая доля ПИИ приходилась на деятельность морского грузового транспорта. Основными видами деятельности, в которые направлялись ПИИ в Санкт-Петербурге, являются сектор недвижимости, а также производство нефтепродуктов. Это связано преимущественно с покупкой компанией ОАО "Газпром" компании "Сибнефть" в 2005 г. и переносом, соответственно, места регистрации последней из Омска в Санкт-Петербург. Таким образом, отчетность и финансовые потоки, включая ПИИ, проходят через Санкт-Петербург.

Москва, представляющая собой крупнейший в России финансовый центр, имеющая развитые инфраструктуру и рынок, является лидером в привлечении ПИИ, которые направляются преимущественно в торговлю, финансовый сектор и недвижимость. Однако такие высокие иностранные инвестиции в некоторой степени являются *фиктивными*, так как статистика фиксирует иностранные капиталовложения в те компании, чьи штаб-квартиры находятся в Москве.

Поэтому значительная часть накопленных ПИИ в Москве, не имеющей месторождений нефти и газа, приходится на добычу топливно-энергетических полезных ископаемых.

Минимальные объемы ПИИ приходятся на субъекты с неблагоприятной политической ситуацией (кавказские республики), имеющие неблагоприятное географическое положение (сибирские республики) и дотационные регионы, в которых на протяжении многих лет преимущественно развивалась одна приоритетная отрасль производства (Курганская, Тамбовская области и др.). Подобная неравномерность в социально-экономическом развитии регионов влияет на привлечение ПИИ Россией в целом.

Для определения факторов, оказывающих влияние на приток ПИИ в Россию, автором настоящей статьи была построена эконометрическая модель с перекрестными данными для определения влияния *макроэкономических факторов* на объем привлеченных в страну ПИИ. Для этого использовались основные социально-экономические показатели, характеризующие субъекты Российской Федерации в 2008 г. по данным Росстата. Для исключения гетероскедастичности построена полулогарифмическая модель и использован показатель ПИИ на душу населения.

Модель имеет вид:

$$\ln(FDI/p) = \hat{a}1 + \hat{a}2 \cdot GRP + \hat{a}3 \cdot R + \hat{a}4 \cdot FR + \hat{a}5 \cdot PO + \hat{a}6 \cdot IIP + \hat{a}7 \cdot PS + \hat{a}8 \cdot LA + \hat{a}9 \cdot CE + u, \quad (1)$$

где FDI/p - объем иностранных инвестиций, полученных регионом, на душу населения;
 GRP - валовой региональный продукт на душу населения;
 R - среднедушевые денежные доходы населения (в месяц);
 FR - сальдированный финансовый результат деятельности организаций на душу населения;
 PO - удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций;
 IIP - индекс промышленного производства;
 PS - объем платных услуг на душу населения;
 LA - распределение действующих кредитных организаций и филиалов;
 CE - потребительские расходы в среднем на душу населения.

Представим результаты оценки данного уравнения (табл. 1).

Таблица 1. Показатели оценки уравнения (1)

	<i>GRP</i>	<i>R</i>	<i>FR</i>	<i>PO</i>	<i>IIP</i>	<i>PS</i>	<i>LA</i>	<i>CE</i>
<i>k</i>	4,3E-06	0,0001	-4,1E-05	0,12	-0,05	-6,3E-05	-0,013	0,0008
с.о.	6,2E-06	0,0002	1,7E-05	0,059	0,02	5,98E-05	0,006	0,0003
R^2	0,4824							
<i>F</i> -тест	8,2724							

Значимыми оказались следующие показатели преимущественно макроэкономического характера:

- сальдированный финансовый результат деятельности организаций на душу населения: обратная зависимость, так как с улучшением положения предприятия оно получает достаточно средств для реинвестирования в свое производство и меньше нуждается в дополнительных инвестициях;

- удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций: прямая зависимость, так как характеризует общую привлекательность региона, соответственно, чем больше прибыльных предприятий, тем выше число трудоустроенных граждан и платежеспособный спрос населения;

- индекс промышленного производства: обратная зависимость, так как, если предприятие реально функционирует и выпускает продукцию, необходимо меньше дополнительных средств, в том числе на модернизацию производства;

- распределение действующих кредитных организаций и филиалов: обратная зависимость, так как в данном случае при ухудшении своего положения предприятие может взять кредит по месту своего нахождения, не прибегая к поиску инвесторов;

- потребительские расходы в среднем на душу населения: прямая зависимость, так как в данном случае растет платежеспособный спрос населения.

В ряде исследований анализируется влияние институциональных изменений на приток прямых иностранных инвестиций. Особое значение эти работы имеют для стран постсоветского пространства, многие из которых еще не завершили полностью реформирование политической и экономической систем до уровня, соответствующего уровню развитых государств, и получают объем ПИИ ниже своего потенциала. Некоторые модели доказывают зависимость притока прямых инвестиций из-за рубежа от институциональных изменений для стран Восточной Европы⁷.

Автором настоящей статьи была построена подобная модель с учетом особенностей трансформационных процессов и изменений институциональной среды в России. Для исследования использовались показатели отчета "Экономическая свобода в мире", подготовленного J. Gwartney и R. Lawson⁸, и данные, представ-

ленные Всемирным банком. Модель построена за последний, указанный в отчетах год - 2007-й, а также по тем странам, информация о которых присутствует в данных работах: Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Латвия, Литва, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Украина, Хорватия, Чехия, Эстония. Так как в данном отчете отсутствует показатель уровня коррупции, который многие компании определяют как один из основных негативных факторов в трансформационных экономиках, в модели использован Индекс восприятия коррупции, разрабатываемый организацией "Transparency International"⁹. В данной группе стран Россия заметно выделяется масштабами государства, размером ВВП, численностью населения и соответственно притоками иностранных инвестиций. Поэтому для исключения гетероскедастичности построена полулוגарифмическая модель и рассмотрен показатель объема ПИИ на душу населения.

Модель имеет вид:

$$\ln(FDI/p) = \hat{a}1 + \hat{a}2 \cdot JI + \hat{a}3 \cdot PPR + \hat{a}4 \cdot CPI + \hat{a}5 \cdot IR + \hat{a}6 \cdot B + u, \quad (2)$$

где FDI/p - прямые иностранные инвестиции, полученные каждой страной в 2007 г. на душу населения (по данным Всемирного банка);

JI - независимость судей и осуществляемого ими правосудия (judicial independence), 10 - полная независимость суда, 0 - отсутствие независимости;

PPR - защита прав собственности (protection of property rights), 10 - высокая защита прав собственности, 0 - отсутствие защиты прав собственности;

CPI - индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index), 10 - коррупция практически отсутствует, 0 - очень высокий уровень коррупции;

IR - ограничения, накладываемые на инвесторов (investment restrictions), 10 - полное отсутствие ограничений, 0 - контроль за деятельностью инвесторов;

B - уровень бюрократии (bureaucracy costs), 10 - высокий уровень бюрократии, 0 - отсутствие бюрократии.

При оценке данного уравнения и проверке на значимость коэффициентов при параметрах оказалось, что ни само уравнение, ни коэффициенты не являются значимыми, т.е. приток ПИИ непосредственно не зависит от совокупного влияния данных факторов. Представим результаты оценки (табл. 2).

Таблица 2. Показатели оценки уравнения (2)

	JI	PPR	CPI	IR	B
k	0,3386	0,0606	0,2133	0,0777	0,1707
с.о.	0,3791	0,3693	0,3321	0,2210	0,2286
R^2	0,5918				
F -тест	3,1895				

Таблица 3. Показатели оценки уравнений (3-7)

	<i>I</i>	<i>PPI</i>	<i>CPR</i>	<i>IR</i>	<i>B</i>
<i>k</i>	0,4902	0,4438	0,4911	0,3883	-0,3472
с.о.	0,1154	0,1140	0,1189	0,1367	0,1320
<i>R</i> ²	0,5463	0,5025	0,5322	0,3497	0,3157
<i>F</i> -тест	18,0598	15,1481	17,0627	8,0671	6,9187

Анализ показателей оценки уравнений (1) и (2) свидетельствует о том, что система макроэкономических факторов является абсолютно преобладающей в формировании притока ПИИ в экономику России по сравнению с комплексом параметров институциональной среды. Однако при построении однофакторных зависимостей объема ПИИ на душу населения от перечисленных выше институциональных показателей все эти институциональные факторы оказались значимыми. Модели имеют вид:

$$\ln(FDI/p) = \hat{a}_1 + \hat{a}_2 \cdot I + u, \quad (3-7)$$

где *I* - соответствующий институциональный показатель.

Результаты оценки уравнений (3-7) представлены в табл. 3.

Таким образом, объем ПИИ на душу населения, направляемых в страны Восточной Европы и в Россию, зависит, в первую очередь, от макроэкономических условий в той или иной стране. Однако отдельные институциональные факторы, в том числе уровень независимости судебной системы, уровень защиты прав собственности, уровень коррупции и бюрократии и объем ограничений, накладываемых на инвесторов, в свою очередь, оказывают определенное воздействие на инвестиционную активность в той или иной макроэкономической среде.

Ситуация усложняется тем обстоятельством, что по данным институциональным показателям Россия значительно отстает от большинства трансформационных экономик Восточной Европы, а по уровню коррупции - от всех указанных государств. Поэтому, чтобы не потерять свои конкурентные позиции на мировом рынке и не увеличить отрыва от стран Восточной Европы, а также от развивающихся стран, особенно государств группы БРИК, макроэкономические стратегии посткризисного развития России целесообразно

ориентировать не только на положительную динамику собственно макроэкономических показателей, но и на позитивные институциональные изменения в сочетании со структурной переориентацией экономики с сырьевой направленности на развитие наукоемких социально значимых секторов.

¹ Porter M.E. Competitiveness at the Crossroads: Choosing the Future Direction of the Russian Economy // Центр стратегических разработок. - 2008. URL: http://www.old.csr.ru/document/original_1323.stm (дата обращения 16.02.2010).

² The Global Competitiveness Report 2009-2010 // World Economic Forum. 2010. URL: <http://gcr.weforum.org> (дата обращения 16.03.2010).

³ Moran T.H. Foreign Direct Investment and Development: The New Policy Agenda for Developing Countries and Economies in Transition. Washington, 1998.

⁴ Минаев С. Россия между Китаем и Индией // Коммерсантъ. Власть. 2008. URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1071972> (дата обращения 13.03.2010).

⁵ Официальный сайт Всемирного банка. URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения 12.02.2010).

⁶ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 12.02.2010).

⁷ Pournarakis M., Varsakelis, N.C. Institutions, internationalization and FDI: the case of economies in transition // UNCTAD. 2004. URL: http://www.unctad.org/en/docs/iteit20045a5_en.pdf (дата обращения 10.03.2010).

⁸ Gwartney J., Lawson R. Economic Freedom of the World: 2009 Annual Report // Economic Freedom Network. 2009. URL: <http://www.freetheworld.com/release.html> (дата обращения 12.02.2010).

⁹ Индекс восприятия коррупции 2007 // Центр антикоррупционных исследований и инициатив "Трансперенси Интернешнл - Р". 2007. URL: http://www.transparency.org.ru/CENTER/cpi_07.asp (дата обращения 16.03.2010).

Поступила в редакцию 03.02.2010 г.